

Я ещё раз проверила свитки и книги на столе, чтобы каждый, кто заходит в лабораторию точно обратил на это внимание. Засов в подземельях был, но если я закрою дверь это вызовет ещё больше вопросов Фей-Фей.

Поэтому с утра до завтрака мне пришлось осторожно сходить в Хранилище и притащить стопку старых гримуаров. Надеюсь, этого добра хватит, чтобы Фей перестала задавать вопросы по алхимии.

Тестирование алхимической печи было завершено успешно. Дядя выбрал монументальную модель – печь занимала почти треть большой подвальной комнаты, совсем чуть-чуть не доставая до потолка. Ума не приложу, как они ее собирали и монтировали. Жерло печи было превосходно широким – можно использовать котлы самого большого объема и варить эликсиры ведрами. Конечно, если я наберу столько ценных ингредиентов.

Наличники печи были украшены изящной металлической резьбой, были защитные решетки, рычаги регулировки подачи огня и мощности, отложенный запуск и много чего ещё. Сир Кастус не поспешил.

Рунные круги на полу были высечены специальными чарами, а не нарисованы, чтобы не стерлись и не смылись. Бороздки были ровными и тонкими. Камни в фокусных лучах были намертво впаяны в пол и залиты жидким стеклом.

Как интересно, они это сделали? Среди магов-настройщиков был элементальщик огня, и они плавил стекло?

Я поскребла прозрачную сферу на полу пальцем, внизу тускло зеленым светился необработанный кусок нефрита.

С ингредиентами дела обстояли хуже. Стеллажи справа были полупустыми. Да, что-то сразу заказал дядя, большую часть перетасили слуги из бывшей лаборатории Виртаса, что-то пожертвовал в общую копилку Наставник. Но этого было мало.

Стандартные травы. Обычные металлы. Ничего уникального. Придется наведаться в алхимическую лавку, когда поедем в Керн, при этом нужно придумать, как сбросить с хвоста Фей-Фей. Если я буду закупать все это у дедушки Ву, точно возникнут лишние никому не нужные вопросы.

Псаки. Может быть семья алхимиков в Клане – это была не слишком хорошая идея?

– Мисси, – Нэнс вошла в лабораторию и только потом постучала о косяк, чтобы привлечь мое внимание. – Отряд мастера Ликаса прибыл раньше. Сейчас разгружают вещи.

– Хорошо, – я протарабанила имперский марш пальцами и осеклась. Эта дурацкая дядина

привычка. – Пусть отдохнет, и через час ко мне, в лабораторию. Скажи остальным – обед мы пропустим, пусть занимаются самостоятельно.

– Мистер Гебион хотел говорить с вами, – Нэнс улыбнулась, качнув золотыми сережками. – Семья Лидсов сегодня переезжает – пришел вестник Управляющему, мистер Геб хотел помочь после обеда.

– Хорошо. После обеда Геб свободен. А куда переезжают, Нэнс? – насколько я помнила, свободных домов у нас не было.

– Сир Кастус распорядился пока в общинный дом. Будут налаживать мастерские с другой стороны озера, чтобы не несло в деревню, – она смешно сморщила нос, имитируя неприятный запах. – А за пару декад приведут в порядок бывший дом управляющего, каменщики отправились с утра.

Идея хорошая. Дом большой, двухэтажный, каменный, хватит места не то что для двух, для четырех семей. Единственное, вряд ли мастеровые справятся без мага, но это уже забота Управляющего и дяди. Надо будет выбрать им что-нибудь полезное в подарок на новоселье.

Вестник от дяди появился в воздухе внезапно с неяркой вспышкой. Нэнс вскрикнула и отшатнулась.

Я активировала сообщение, заверив личность получателя силой родового кольца. Дядя писал, что Совет прошел успешно. Значит, голосование по первой арке было в пользу Хэсау – порталу через Лирнейские горы быть. Хотела бы я видеть их лица в этот момент. Доказательства грядущего катаклизма должны быть неоспоримы, чтобы они приняли такое решение.

Дядя просил отправить уже собранные вещи с нарочным к кернскому порталу, там встретят. Значит, возвращаться в поместье не будет.

– Нэнс, – я свернула свиток. – Найди камердинера дяди. Вещи – к кернской арке, с нарочным. Выехать нужно сейчас, иначе могут не успеть, – Нэнс торопливо кивнула. – Ликаса ко мне, и если у Фей-Фей появятся вопросы – найди, чем ее занять, отвлечь, что угодно, чтобы пока не мешала.

**

Я испортила уже два свитка – писала и чиркала, писала и чиркала. Выбрать подходящий эликсир для второго этапа турнира оказалось неожиданно сложно. С первым никаких проблем быть не должно. На прошлом турнире Наставник-алхимик из кернской Академии, которого пригласили быть судьей, в первом туре просил приготовить банальное зелье крепкого сна. Ничего сложного, обычные травы, простой состав, быстрое время приготовления. Второй тур по алхимии я прошлый раз пропустила, потому что кто-то из «подружек» поделился информацией, что на сутки в Керн порталом прибыл из Столицы Квинт.

Я бросила все и помчалась искать Дарина. Это была не смешная шутка. Мне потом влетело за пропуск Турнира, за плохую успеваемость и в купе ко всему за неуважение к школьным традициям. Поэтому, кто и что представлял из домашних разработок на втором этапе, я не помнила.

Если предположить, что Айша не соврала, и Хейли действительно улучшил таблетку восстановления, то мне нужно что-то выдающееся. Что-то, что позволит раз и навсегда заткнуть рты тех, кто говорит о Блау.

При этом я не должна выходить за рамки школьной программы, иначе разрыв в знаниях будет слишком большим. Все знают, что меня большую часть времени учил Светлый, а алхимики из них не особенно выдающиеся.

Прошлый раз судей на Турнире было четверо – Садо, мистрис Айрель, третий заместитель Легата, и Наставник по алхимии. Сейчас добавился Таджо. Интересно, судить будут впятером, или кого-то выкинут. Если да, то кого?

Голосовать на каждом этапе имеют право все судьи, ровно по одному голосу. Единственный судья профильного направления имеет три голоса и право вето. Раздел искусства прошлый раз оценивал приглашенный поэт-менестрель из Столицы, небезызвестный Садо.

Хвала Великому, я не состязаюсь в искусствах. Этот щеголеватый напыщенный хлюст, пописывающий трогательные вирши, точно сразу выкинул бы меня из соревнований. В Столице процветал культ андрогинной культуры – девушки, похожие на стройных мальчиков; юноши, похожие на красивых девушек, когда одно не отличить от другого. Подчеркнутая женственность в линиях и формах.

То, что Садо одинаково любил и мальчиков и девочек, в Столице знали доподлинно все. Если Садо будет голосовать, значит эликсир должен ему понравиться, это должно быть что-то, что может оценить развращенная столичная знать.

Значит, вычеркиваем все составы, связанные с улучшением свойств военных материалов – не поймет и не оценит.

Мистрис Айрель одна из преподавателей в кернской Академии, участвует, чтобы выявить талантливых учеников. Если все хорошие саженцы отправлять в столичный Предел, нам не останется ничего. Ее задачи – найти и удержать, уговорить, предоставив лучшие условия обучения. Что же она преподает... чароплетение, руны, или артефакторику. Я не помнила. Зато я знала, что нее бессрочный контракт с кернской Больницей, значит, она сможет оценить любые медицинские новинки. С мистрис Айрель Хейли повезло.

Третий заместитель Легата – из Тиров, побочная ветвь, разбавленная кровь, но ведь Тир. Потенциально, этот судья должен благоволить ко мне, если ему спустили высочайшую родовую директиву. Если только Тиры не передумали насчет игры с Блау. Если Кантор тоже выбрал алхимию, то тут я заведомо проигрываю. Беспристрастность беспристрастностью, но никто не

поймет, если он не отдаст предпочтение Роду. Хотя, если они решили поиграть в справедливость и убедить публику, что даже в такой мелочи будут придерживаться духа истины, то Тир может специально обойти Кантора, отдав предпочтение другому кандидату.

Ладно, будем исходить из того, что Тир – военный, значит нужно взять что-то, что оценят военные. Военный, медик, алхимик и ... псаков поэт. И Таджо. Псаков Таджо.

Если я хочу выиграть, то мой состав должен понравиться всем без исключения. Как же это сложно, Великий!

В дверь лаборатории постучали – три коротких, два длинных – Ликас. Приятное разнообразие, что хоть кто-то спрашивает разрешение войти.

– Мастер, – я поспешила открыть дверь лично. Без Ликаса в поместье было пусто, я успела сильно соскучиться за эти несколько дней.

– Мисси, – он склонил голову и приложил кулак к груди, приветствуя.

– Смотри, – я почти тащила его за рукав, чтобы показать мою алхимическую прелесть. – Три уровня регулировки мощности, четыре кристалла, возможность работать в автономном режиме... Разве не хороша?

– Хороша, – Ликас негромко рассмеялся, глядя на меня. – Очень хороша.

– Чай остыл, я позову Нэнс...

– Не надо, я был у Маги. Сегодня отличные пирожки с яблоками, – он подмигнул и устроился за одним из лабораторных столов.

– Ликас, что произошло тогда утром у конюшен? – я устроилась рядом и аккуратно расправила юбки.

– Ничего, – мастер равнодушно пожал широкими плечами.

– Именно из-за этого ничего тебя отправили на границу?

– Именно, – снова равнодушное пожатие плеч. – И я вызвался сам.

– Ничего не понимаю, – я потеряла виски. – Я уснула в конюшне, был конфликт с Аксом...

– Я вызвался сам. Ваш брат... сир Аксель, пока не всегда видит границы. Это со временем

пройдет. Ситуацию нельзя было решить другим способом... в поместье слишком много аллари.

- Ликас, - я засмеялась, - думаю, для Акса даже все служащие в поместье не представляли бы угрозы, - с его уровнем силы и Гласом.

- Вы все склонны недооценивать аллари, госпожа, - голос Наставника звучал очень сухо, с едва слышной усмешкой. - Скажите, вы слышали, чтобы аллари участвовали в военных конфликтах?

- Вы служите в нашем гарнизоне. Пинки и другие, значит при необходимости...

- У нас другой контракт. Ни одна из должностей не является военной. При возникновении конфликта гражданские гарнизона отправляются в тыл.

- Ликас, - я фыркнула, - мой отряд, два отряда, целиком состоят из аларийцев... из аллари, - поправила я поспешно.

- Только у вас, мисси. Больше вы не найдете ни один Род в Империи. Мы занимаем самые низшие должности, беремся за любую грязную работу, от которой отказываются владеющие искрой силы. Мы везде и нигде.

Я подумала, вспоминая. В шестнадцатом аллари действительно было очень мало, можно пересчитать по пальцам одной руки. Кухарка, несколько плотников, служанка...и никого из легионеров.

- И? - я не поняла, к чему вел Наставник.

- При прямом столкновении ваш брат проиграл бы, мисси. Проиграл на своей территории, в своем поместье, перед своими людьми, которыми ему потом пришлось бы управлять.

- Бред, - я мотнула головой. Псакова чушь. - Ликас, это невозможно, у Акса...

- Мисси, вы пока не понимаете, - он прикрыл глаза. - Просто не понимаете.

- Так объясни, Ликас. Я могу понять, если мне объясняют.

- Пока не время, мисси. Вы увидите сами.

- Не время, сами, Ликас, меня задолбали эти псаковы тайны, - я начала вспыхивать, как факел, и запястья отозвались тянущей болью - наручи опять сработали.

- Ш-ш-ш-ш..., - мастер приложил палец к моим губам и, сузив глаза, что-то очень серьезно

изучал на моем лице. Тут выросли цветы? – Я обещаю. Слово аллари, я покажу все в свое время.

Я отрицательно замотала головой.

– Личная клятва, мисси. Так вас устроит?

Оу. Аллари приносили общую клятву Роду. Клятву, которую они регулярно умудрялись как-то обходить. Личная – это чудесно, но ... в обход дяди... и будет ли от нее толк?

– Личную тоже можно обойти, Наставник?

Ликас лукаво рассмеялся.

– Личную приносят не на вашем, мисси. А на аллари. Ее обойти нельзя. Ваши слова имеют мало веса в нашем мире.

В нашем мире? Не в их?

– То есть ты будешь говорить на своем языке, я ничего не пойму и должна буду просто принять клятву? А если ты решишь заложить мою душу грани?

– Мисси, у нас скрепляют не так. Не здесь. А в Круге. Здесь только ритуал на крови. Клятва произносится там, поэтому не нужно знать язык... вы все услышите и поймете сами.

В Круге? Опять нырнуть в это торнадо? Ну уж нет. Я еле вышла оттуда прошлый раз. Я ещё жить хочу.

– Ликас, нет. Я больше туда не пойду. Нэнс говорила, что это пройдет со временем, но пока я не готова пробовать ещё раз. Нет, – я категорично затрясла головой.

– Мисси, – он так вздохнул, как будто уже устал убеждать несговорчивого ребенка. – Прошлый раз вы были одна. Сейчас я проведу и вы не потеряетесь. Я смогу вывести обратно в любой момент. Разве я когда-нибудь вам врал? – вкрадчиво искушал Ликас.

– Врали, – точнее врала Нэнс, но с подачи мастера. – Моя пирамидка, Наставник. Артефакт записи, который оставил мне Виртас. Которая таинственным образом пропала из моей комнаты. Вы ничего не знаете об этом, Наставник?

Ликас не смутился. Не моргнул, не изменил выражение лица или позу, вообще ничего. Как будто мы говорили о сегодняшней погоде.

- Наставник? – я настаивала.

- Записи опасны, – выдавил он нехотя.

- Опасны для кого? Для меня? Для мира? Или может быть для аллари? Виртас мог быть каким угодно, но он ни разу не причинил мне прямого вреда. И как может навредить артефакт записи?

- Информация опасна. Вы не хотите в Круг, мисси, вы до сих пор боитесь. Это – опаснее. Вы..., – он с трудом подбирал слова, – вы не сможете развидеть, мисси. Если вы узнаете и увидите, вы никогда не сможете стереть это из памяти. Иногда незнание является лучшим благом.

- Ликас, ты понимаешь, что теперь я хочу пирамидку ещё больше?

Он вздохнул.

- Мисси, давайте начистоту. Записи я не отдам. Вы можете не принимать мою личную клятву, можете выгнать меня из поместья, можете даже уволить и заменить всех аллари на территории. Записи вы не увидите, пока не придет время.

Упертый алларийский хрен. Псаков упертый алларийский хрен.

- А это время вообще когда-нибудь придет, Ликас? – я горько улыбнулась.

- Придет, – он помолчал, что-то обдумывая. – Думаю хватит года, чтобы вы научились управлять в Круге сами, и тогда сможете понять.

- Прекрасно, – я похлопала в ладоши. – Все дороги ведут в Круг. Куда ни кинь, всюду клин. Да пошли вы со своим кругом, Ликас. Я-не-хо-чу-в-круг. Свободен. Можешь идти, я буду работать.

Я натянула защитные нарукавники и подвязывала фартук. Без специальной защиты ни один сумасшедший не будет работать с алхимическими ингредиентами.

- На школьный Турнир приезжает дознаватель-менталист из Столицы, – Ликас неслышно подкрался сзади и встал за спиной.

- Я рада, что аллари как всегда в курсе всех последних событий, – руки скользили и псаков кожаный фартук не хотел завязываться. – Свободен, Ликас.

- Нашу защиту не пробьет ни один менталист.

Я фыркнула, прямо открыл новый континент. То, что аларийцы непроницаемы для ментального считывания, знала вся Империя.

- Я могу научить, - он зашел сбоку и облокотился об стол. - Как поставить такую защиту.

Я бросила псаков фартук.

- И, что мне нужно для этого сделать, Ликас? Продать душу грани?

- Всего лишь войти в Круг и учиться, мисси. Нужно просто учиться.

- Круг, Круг, Круг! Вы с таким рвением тащите меня туда, что поневоле задумаешься, - я сгребла рубашка Ликаса на груди и притянула его к себе, глаза в глаза, - Сначала - Круг, а что будет дальше, Нас-тав-ник?!

- Сначала будет моя клятва, мисси, - он осторожно, по-одному, отгибал мои сжатые в кулак пальцы, чтобы отцепить от рубашки. - И только потом Круг. За эти несколько дней вы стали хуже контролировать эмоции, что-то случилось? - Ликас нахмурился.

Что случилось? Хэсау случились!

- Оу, аллари и чего-то не знают? Этот день нужно внести в исторические анналы...

- Мисси.

- Будешь учить - учи, Ликас. Клятва. Псаков Круг, и что там дальше по списку, - я потеряла руки и проделала несколько дыхательных упражнений. Псаковы эмоции.

И не дай Великий, ваша хваленая защита не выдержит атаки Таджо.

- Хорошо, мисси, - он сверкнул в ответ белозубой улыбкой. - Это просто очень хорошо...

<http://tl.rulate.ru/book/23579/497210>